

**Альтернативный промежуточный отчет
по итогам рассмотрения Восьмого
периодического доклада Российской Федерации
о выполнении положений**

Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

24 мая 2018 г.

Подготовлен:

Российским движением секс-работников и тех, кто нас поддерживает, по защите здоровья, достоинства и прав человека "Серебряная Роза" и Восточно-Европейским и Центрально азиатским Альянсом Секс-работников

Движение «Серебряная Роза» - это всероссийское движение активистов и защитников прав секс-работников. Его миссия - внести вклад в политику в отношении секс-работников, основанную на человечности, терпимости, поощрении здоровья и защите прав человека и достоинства. Созданное в 2003 году, сегодня движение объединяет 450 лидеров секс-работников в более чем 35 регионах Российской Федерации. Эта организация описывает случаи дискриминации и нарушений прав человека в отношении секс-работников и проводит исследования в этой области. В 2013 году Министерство юстиции Российской Федерации дважды отказалось зарегистрировать первое некоммерческое партнерство секс-работников России «Серебряная Роза» для защиты здоровья. Суд первой инстанции и апелляционный суд оставил в силе позицию властей. В качестве оправдания для отказа власти ссылались на законы, запрещающие проституцию в России. В 2017 году по решению собрания «Серебряной Розы», в Таллинне, Эстония, был зарегистрирован Восточно-Европейский и Центрально азиатский Альянс Секс-работников. Альянс для осуществления идентичной миссии силами и для секс-работников, живущих, путешествующих и работающих в 14 странах Восточной Европы и Центральной Азии.

Этот отчет описывается насилье, с которым сталкиваемся мы, секс-работники из-за того, что мы женщины, и из-за того, что мы нарушаем общепринятые гендерные нормы, занимаясь секс-работой. Мы становимся частыми объектами насилия со стороны правоохранительных органов, клиентов и целых слоев общества, что оправдывается необходимостью наказания женщин, которые не подчиняются негласному моральному кодексу гендерного поведения.

В этом отчете содержится информация, относящаяся к Подпункту (а) пункта 22 применительно к женщинам секс-работницам о мерах для

- предотвращения и пресечения насилия против женщин и
- обеспечения незамедлительного доступа к средствам возмещения ущерба и защиты, а также привлечение виновных лиц к судебной ответственности и обеспечение надлежащего наказания.

20 ноября 2015 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выступил с Заключительными замечаниями по Восьмому периодическому докладу

Российской Федерации с рекомендацией о декриминализации секс-работы. По состоянию на май 2018 года эти меры не приняты.

Мы подчеркиваем, что статья 6.11 Кодекса об административных правонарушениях (занятие проституцией) по-прежнему способствует насилию против секс-работников. Эта статья вывела из легального поля три миллиона женщин. Секс-работа является правонарушением, наказуемым штрафом в размере от 1500 до 2000 рублей (24-32 доллара США). Наиболее частые меры полиции против секс-работников – это проверочные закупки и полицейские рейды.

Особыми формами насилия против секс-работников являются:

- Сексуальное и физическое насилие со стороны полицейских.

В исследовании 2017 года¹, проведенным при поддержке «Серебряной Розы», секс-работники указали, что особенно уязвимы перед сексуальным насилием со стороны полиции в ситуациях ареста и нахождения под стражей, вне зависимости от причины ареста, будь то за занятие проституцией или другие нарушения закона. Сексуальное насилие часто происходит в полицейском участке, в туалете, либо в кабинетах полицейских. Столкнувшись с сексуальным насилием, секс-работники боятся сообщить об этом в органы правопорядка, так как полиция часто продолжает угрожать им насилием в случае обращения за помощью. Секс-работники говорят о том, что сталкиваются с "субботниками" - практикой принудительного секса с представителями правопорядка. В случаях, о которых сообщили информанты, сексуальное насилие было неразрывно связано с неравными властными отношениями.

Секс-работники говорят о том, что сталкиваются с физическим насилием со стороны полицейских. Полиция применяет физическое насилие в ходе задержаний, "контрольных закупок" и при содержании секс-работников в отделении полиции. Чаще всего секс-работников бьют, толкают, выкручивают руки, избивают с использованием различных предметов. Физическое насилие чаще и в более жестоких формах применяется к секс-работникам, которых подозревают в организации секс-работы. Признание вины "выбивается" из секс-работника с помощью силы.

Секс-работники сообщают, что задержания с применением насилия нередко происходят при свидетелях, которые никак не заступаются за секс-работников. Подобные ситуации не только порождают у секс-работников ощущение беспомощности, но и формируют в общественном сознании мнение, что насилие над секс-работниками оправдано и является важной мерой для охраны общественного правопорядка.

- Физическое насилие со стороны организованных преступных банд.

Здесь мы приводим описание двух кейсов:

Кейс 1. В ночь с 17 на 18 мая 2016, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 11 линия, Васильевский остров, вместе с сообщниками Вячеслав Дацик, ворвался в салон на Васильевском острове, снимая все на видеокамеру. Угрозы выглядели реальными: ворвавшиеся крушили мебель, посуду, говорили, что также произойдет и с женщинами. Они кричали, обзывали женщин, объясняя, что причина нападения – то, что женщины – проститутки и должны ответить за это. После этого, угрожая монтировкой, 11 секс-работниц и одного клиента,

---

¹ А. Мазур, Е. Марон. Насилие против секс-работников, ВИЧ и правоохранительные органы: результаты исследования в Санкт-Петербурге. Межрегиональная общественная организация «Общество ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом «Позитивный диалог», г. Санкт-Петербург, 2017.

гражданина Финляндии, отвели в обнажённом виде в районный отдел полиции, где на секс-работниц только на основании слов нападавших были заведены протоколы по ст. 6.11. [Занятие проституцией]. Применив грубую физическую силу, женщин и мужчину заставили полностью раздеться и идти по улице ночью в отдел полиции несколько кварталов. 11 пострадавших секс-работниц обратились за помощью в «Серебряную Розу», которая поддержала работу двух адвокатов.

В. Дацик и сообщники совершили от 30 до 50 подобных нападений на бордели. Поскольку Дацик относит потерпевших к недостойным женщинам, он настаивает, что это насилие оправдано и называет нападения «правозащитной деятельностью для очистки общества от проституток», а себя – «борцом за нравственность». Дацик утверждал, что «ведет борьбу с борделями, через которые иностранные враги намеренно заражают россиян СПИДом». «Данные бордели не скрываются, более того, работают в них проститутки африканской национальности, которые заражают наших граждан венерическими заболеваниями, в том числе СПИДом». Свою неприязнь к темнокожим секс-работницам он объясняет тем, что девушки заражают "последних белых" мужчин СПИДом. Как говорили потерпевшие «он нас хотел перевоспитать» публичными унижениями. Важно то, что эпатажные действия Дацика в отношении женщин, которых он обвинял в проституции, признаны преступлением. После более 25 заседаний суда по этому делу, 19 марта 2018 года Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга огласил приговор в отношении Вячеслава Дацика, признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 139 УК РФ (незаконное проникновение в жилище), п.а ч.2 ст. 116 УК РФ (нанесение побоев из хулиганских побуждений), п.а ч.1 ст. 213 УК РФ (хулиганство с применением предметов, используемых в качестве оружия). Суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 3,5 года в колонии строгого режима.

Кейс 2. После переписки на сайте знакомств, женщина договорилась о встрече с молодым человеком. Он пришел, неожиданно попросился выйти на лестничную площадку. В тамбуре стояли двое мужчин, которые подхватили женщину за руки и "внесли" обратно в ее квартиру. В квартире они представились сотрудниками полиции (без ФИО, должностей и званий и без предъявления удостоверений), у одного из них при себе была папка с бумагами. Они решили, что она занимается проституцией и стали угрожать ей, требовать, чтобы она прекратила заниматься проституцией и уезжала из города, заставили ее написать "объяснительную", что она бросит проституцию. После этого они достали машинку для стрижки волос, отвели девушку в ванную и предложили ей выбрать, или они машинкой изуродуют её лицо или бреют ее на лысо. При этом один из мужчин держал девушку за руку, заведя их ей за спину, второй держал машинку для стрижки волос возле лица девушки, третий наблюдал. Девушка стала вырываться, её швырнули на пол и стали наносить ей удары руками и ногами по телу, при этом машинкой поцарапали ей лицо, веко, сбрили челку и одну бровь. Затем ее подняли, и она написала "расписку". После этого у нее долго болело плечо, потому что руку сильно выворачивали. После потасовки мужчины ушли, пригрозив вернуться, если она не уедет из города. Женщина зафиксировала следы побоев и обратилась в полицию. В своем объяснении она указала, что считает, что в отношении не было совершено несколько преступлений: 1. Нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 ч.3 УК РФ), 2. - побои, 3 - угроза причинением тяжкого вреда здоровью (с обезображиванием лица). Через три месяца ей позвонили из полиции и сообщили, что в Следственном Комитете отказали в возбуждении уголовного дела по ст. 139, а материалы по побоям выделены в отдельное производство. Никаких документов по делу на руках у женщины нет, кроме уведомления о том, что нет состава преступления по ст. 139, которое пришло не из Следственного

Комитета, а из городского отдела полиции. В сети Интернет удалось уточнить, что в Краснодарском крае, а именно, в городах Краснодаре, Ставрополе, несколько мужчин находят женщин, которые занимаются индивидуальной секс-работой (что не является преступлением) или знакомятся с мужчинами для длительных отношений на сайтах знакомств, приходят к ним в квартиру и совершают в отношении них насильственные действия. Мужчины приходят под видом клиентов или гостей с сайта знакомств, затем обманным путем впускают других членов группы, представляются сотрудниками полиции, угрожают, бреют девушкам головы или склеивают волосы клеем, заставляют писать расписки, что они не будут заниматься проституцией, предлагают уехать из города, некоторым предлагают платить дань или работать на кого-то. Никто не хочет обращаться в полицию. Считают, что полиция в курсе происходящего и не принимает никаких мер, потому что сама в этом замешана. Женщины запуганы.

- Незаконные задержания, в ходе которых секс-работники сталкиваются с содержанием в антисанитарных и нечеловеческих условиях.

Задержания по подозрению в секс-работе производятся с нарушениями норм законодательства. Зачастую полицейские просто приходят в помещения, где предположительно оказываются секс-услуги, и задерживают всех без законных оснований, без предъявления обвинений и документов, без доказательств. Зачастую вторжение в помещения, где находятся секс-работники производится с применением физического и психологического насилия и сопровождается разгромом и грабежом. Здесь и далее цитируется исследование, проведенное в 2017 году при поддержке «Серебряной Розы» в Санкт-Петербурге ²:

К нам пришли сотрудники полиции, были, конечно, не в форме, но стало понятно. Стали стучать, звонить, мы не открывали, но они вызвали МЧС, приехало МЧС, вырезало замок и открыли дверь. Когда они вошли, вели себя очень грубо, я бы сказала, что это было вообще, как налет. Они беспредельничали, брали жидкое мыло и выливали в ящики, рисовали помадой и лаком на мониторе, разбрасывали листовки по всей квартире, поднимали кровати, матрасы, не знаю, что искали, просто вели себя беспредельно. Они заставили нас раздеться, сказали, будет досмотр. У одной девочки нашли в кармане 17 тысяч, конечно же, они их забрали, хотя девочка просила не забирать, плакала, они сказали, не плачь, мы потом отдадим, конечно, никто ничего не отдал. У кого были хорошие телефоны - они их забрали, дешевые телефоны они не трогали. Вели себя, конечно, вызывающе, по-хамски, на любую просьбу, высказывание, отвечали грубо, матом... Квартира была похожа, ну, после разгрома бывает лучше. Оторваны календари, листовки валялись по всей квартире, перевернуты кровати, матрасы, делали такие вещи! Это был просто шок, продолжалось все часа три. Обыскивали наши вещи, перерывали сумки, в процессе, конечно, оскорбляли и унижали, не хочу даже повторять эти слова.

При задержаниях часто используются унижающие и незаконные методы психологического давления - изъятие паспортов и мобильных телефонов, снятие отпечатков рук и ног, досмотр всех личных вещей и раздевание догола с обыском.

---

² А. Мазур, Е. Марон. Насилие против секс-работников, ВИЧ и правоохранительные органы: результаты исследования в Санкт-Петербурге. Межрегиональная общественная организация «Общество ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом «Позитивный диалог», г. Санкт-Петербург, 2017.

Все информанты подвергались психологическому насилию в виде оскорблений, унижений, угроз. При задержаниях нарушалось их право на частную жизнь: секс-работников фотографируют без получения согласия, снимают на камеру, помещая видео в интернет или показывая на телевидении в новостных сводках.

Ни разу не было, что все по-человечески. Обзывали, что проститутки, шлюхи, один раз довели меня до слез, что вот сейчас позвоним твоим родителям, взяли телефон, начали рыться, искать контакты, зареванную меня стали фотографировать. Сначала довели, я стала вся зареванная, потом фотографировали фас и профиль, как преступников фотографировали, сказали, что пришлют родным.

Информантам угрожали рассказать о роде их занятий родным и близким. Если секс-работник является внешним мигрантом, ему угрожали депортацией в связи с секс-работой, либо сообщением об этом факте на родину, что, например, в мусульманских странах будет грозить отчуждением и порицанием, угрозами и физическим насилием.

Приходят с камерами, издеваются, говорят слова всякие, ну, что депортация, депорт, чурки всякие, ну, какими-то словами, проститутки... вот такие слова бывают, ужас.

Говорили, ты шлюха, проститутка, какой позор, ты питерская, как ни стыдно этим заниматься... Ты же не приезжая, работу не найти что ли, ну, в ментовку тебя не возьмут, потому что уже статья, ни в сбербанк, никуда уже не пойдешь работать, никуда за границу не выпустят в страны никакие, Шенген не дадут.

Секс-работники сообщают о том, что часто содержатся в полицейских участках более положенных по закону трех часов, нередко до двух - трех суток без предъявления обвинений. Их часто лишают права на телефонный звонок, помощь защитника, содержат в нечеловеческих и антисанитарных условиях без доступа к питанию, туалету и воде. Если секс-работница просила предоставить телефонный звонок или содержание в более приемлемых условиях, полицейские реагируют агрессией, оскорблениями или побоями.

Сидели мы там долго, условия отвратительные. Клиента и негритянок засунули в обезьянник маленький, метров 6, они поймали там вшей, клопов, вонь ужасная. Мы сидели в предбаннике, сидели 12 часов, все тело затекает. Воды и еды не давали, только из-под крана. Мы просили у них воды, они сказали, мы на воду сами скидываемся, мы вам не дадим. А из-под крана пить - там такой кран был - страшно даже было... Мы сидели без воды, еды у нас тоже не было, но потом один полицейский сжалился над нами и дал нам сухой паек за 2005 год, вот. Печенье было деревянное, мы его кое-как сломали, погрызли. Нас двое суток держали так - без еды, без воды, выпускали только в туалет, но нечасто.

В некоторых случаях сотрудники полиции принуждали задержанных секс-работников к бесплатному труду, например, к уборке или покраске полицейского участка.

Я сталкиваюсь с тем, что мою полы и туалет, а потом подписываю бумажку, что я нарушала общественный порядок. Я закончила работу, вышла из салона, в тот день меня забирали. Опять подъехала патрульная машина, я объясняю, что я иду домой, уже на улице меня опять забирают в отделение, как нужно было для галочки, где я опять мою полы, опять подписываю бумажку и меня отпускают домой.

Секс-работники также сообщили, что полицейские неправомерно задерживают их и требуют денег за освобождение. В некоторых случаях полицейские требуют взятки

вместо уплаты законного штрафа или задержания. В ряде случаев преследования секс-работников были настолько регулярными, что можно предположить, что их истинной целью являлся сбор денег с занятых в секс-работе.

Вымогали деньги, держали в участке, просили за каждого человека по 7 тысяч. Девочки заплатили, а у меня денег не было, я осталась там на двое суток.

Вся моя защита заключалась в том, чтобы иметь деньги в этом количестве, потому что всегда же знаешь таксу, которую нужно отдать, это и являлось защитой. Деньги есть - я их даю и все.

Издевались, смеялись, им хорошо было, весело, что сейчас деньги возьмут, а мне было страшно, я плакала, просила, чтобы оставили денег хотя бы, чтоб детям купить еду.

Секс-работники указывали, что подвергаются преследованиям, угрозам и запугиванию в частной жизни, не связанной с секс-работой. Насилие над секс-работниками происходит не только на рабочем месте или при задержаниях. Так секс-работница, подавшая заявление после того, как стала свидетелем сексуального насилия над коллегой на рабочем месте, столкнулась с преследованием по месту жительства и месту жительства своих несовершеннолетних детей:

Ко мне приходят ночью, прямо после девяти те, которые у нас были, у нас в конторе. Прямо ко мне домой приходят, звонят. Он домофон закрыл, чтоб я не видела, я открываю дверь, откуда я знала. Там он, в гражданской одежде. Говорит: «Если ты оттуда, из прокуратуры, не забереешь заявление, то или ты в тюрьме сгниешь, или у тебя детей заберут, или с мужем проблемы будут с работой». У меня муж работает военным. <...>. Я не знаю, что делать. Прокурор говорит, что меня защищает, потому что у меня несовершеннолетний ребенок один, учится в суворовском, а второй маленький, которого грудью кормлю.

Во многих интервью подчеркивалось, что мигранты из других стран, особенно если они находятся в стране нелегально, сталкиваются с более тяжелыми формами насилия по сравнению с гражданами России. Мигранты чаще сталкиваются с сексуальным насилием, так как насильник знает, что пострадавшая не имеет документов, чтобы обращаться за помощью, избегает контакта с правоохранительными и другими государственными службами и не имеет возможности сообщить о произошедшем, боится депортации. Мигранты чаще сталкиваются с унижением, психологическим давлением.

Они специально забирают «бесплатно отдыхать» и брать штрафы. Двух узбечек забирали до утра. Они боятся депорта, они вынуждены.

Опасаясь депортации, мигранты чаще вынуждены платить взятки сотрудникам полиции. Суммы, которые платят мигранты, чтобы выйти из-под ареста составляют от 15 до 50 тысяч рублей (243 – 811 долларов США), что в 3-10 раз выше по сравнению с размерами взяток в 5-7 тысяч рублей (81 – 114 долларов США) для россиян.

- Онлайн насилие, шантаж, вымогательство денег, оскорбления, унижения

Повсеместно секс-работники сообщают о случаях шантажа, вымогательства денег, оскорблениях и унижениях в сети Интернет. Угрозы и реальные действия могут исходить от знакомых и незнакомых людей, которые располагают фотографиями или идентифицировали личность женщины с помощью компьютерных технологий. Агенты и сутенеры могут шантажировать секс-работников с помощью изображений и видео. Очень

часто вымогаются крупные суммы денег с угрозой отправить обнаженные фото и видео интимного характера по списку друзей в социальных сетях или в специальных группах. В социальных сетях работают закрытые группы со входом только для мужчин, где размещаются фото или видео интимного характера для организации травли против девушек и женщин. Такие группы есть почти в каждом населенном пункте.

Кейс 3. В Интернет-группах для знакомств с состоятельными мужчинами, девушка нашла мужчину, договорилась о встрече. Сказала свой адрес, точнее, номер парадной: номер квартиры говорить не стала. 8 июля 2017 г. в г. Санкт-Петербург мужчина приехал, забрал девушку и отвез в квартиру, занимался с ней сексом добровольно, без оплаты. Затем ей звонили незнакомые мужчины, оскорбляли, угрожали тем, что всем расскажут о том, что она проститутка, шлюха, шалава, называли имена родных, друзей (девушки искали спонсоров с реальных страниц в социальных сетях). Глумление, угрозы, продолжались несколько дней. Затем в нескольких группах в социальных сетях размещались фото и видео, на которых девушка занимается сексом. «Впоследствии он угрожал, что разошлет видео знакомым, расклеит во дворе, где я живу, объявления со мной, что я проститутка, доберется до моих родственников, друзей, работы. Распространит мои данные так, что мне спать не дадут спокойно. Обзывали, что проститутки, шлюхи, один раз довели меня до слез, что вот сейчас позвоним твоим родителям».

Потерпевшая отмечает, в квартире, куда возят девушек установлены камеры: «в компьютере у него, по словам девушки, были «сотни папок, в каждой из которых кучи видео с девушками, с которыми он в разных квартирах занимался сексом. Пострадали еще десятки девушек, но они боятся обращаться в полицию. Боятся огласки, сильнее смерти боятся, что их близкие увидят фото и видео из той квартиры». Потерпевшая уверена, нарушители специально запугивали женщин, чтобы никто из них не пошел в суд. Личность нарушителя известна: пострадавшие опознали его в социальных сетях, он принимал участие в нападениях вместе с В. Дациком.

Доступ к защите и правосудию

В ходе интервью информанты сообщали, что чаще всего они никуда не обращаются после насилия, так как, сообщая о пережитом насилии, они вынуждены раскрыть сам факт секс-работы, то есть увеличить риск получить административный штраф и судимость, вновь столкнуться с насилием, необходимостью откупаться от полиции. Страх перед представителями государственной власти особенно силен у тех секс-работников, которые находятся в стране нелегально.

Секс-работники также сообщают, что не обращаются с заявлениями о нарушении своих прав полицией, так как опасаются преследований и мести. Эти опасения нельзя назвать беспочвенными. По свидетельствам информантов, многие из них сталкивались с проявлением мести полиции после того, как подавали жалобы на насильственные действия:

После того, как мы с девочкой выиграли два суда и отбили эти статьи 6.11 [статья КоАП за занятие проституцией] в контору, откуда мы ушли, пришла, как нам сказали, целая куча народа, забирала всех с обыском, с угрозами уже другими, всех забрали в обезьянник с администратором, мстили.

Нас взяли [задержали полицейские] второй раз. Адвокат написал куда-то жалобу на жестокое обращение с женщинами, на что нам сказали: “Собирайтесь, едем вам показывать жестокое обращение”.

Такие действия также демонстрируют другим секс-работникам, что может случиться, если они подадут жалобу или помогут секс-работнику, обратившемуся с жалобой. Кроме того,

подать жалобу после насилия означает раскрыть свое имя, лицо, информацию о месте жительства, а значит, иметь шанс столкнуться с преследованием и угрозами.

Свидетельства секс-работников часто не рассматриваются в суде и не принимаются всерьез.

Я говорила с судьей по поводу административного штрафа, но она сказала, что мы же сами все подписали. Я говорила, что нас заставили, а она, что при ней этого не было, как это доказать?

По этой причине теряется мотивация отстаивать свои права даже у тех секс-работников, кто готов это делать. Иными словами, насилие со стороны полиции не позволяет секс-работникам применять законные способы защиты. Отказ сотрудников полиции защищать секс-работников, запугивание жертв и штрафы помогают создать условия, при которых преступления против секс-работников замалчиваются и остаются безнаказанными. Недоверие секс-работников представителям власти и страх возмездия полиции не позволяет им искать защиты закона и требовать наказания преступников. Многие секс-работники ссылались на свой собственный негативный опыт или негативный опыт своих коллег в качестве обоснования своего нежелания прибегать к защите. Риск получения судимости, которой могут подвергнуться секс-работники, решившие подать заявление после ситуации насилия, является дополнительным фактором, препятствующим доступу секс-работников к правосудию.

Возможности обучать секс-работников защите своих прав и помогать в случае преступлений против них в последние два года были тесно связаны с программами Глобального Фонда по профилактике ВИЧ-инфекции, все эти программы по профилактике ВИЧ в России завершаются 1 июля 2018 года. В течение 2017 года некоммерческие организации не получали государственных средств на работу с секс-работниками по предоставлению убежища и защиты от насилия.